

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе.—Справедливы ли обвиненія духовенства.—Къ церковной лѣтописи.—Объявленія.

ПОУЧЕНІЕ ОБЪ ОСПОПРИВІВАНІИ.

Не рѣдкіе, и даже очень частые, случаи смерти вашихъ младенцевъ, а иногда и взрослыхъ людей, отъ губительной оспы побуждаютъ меня сказать вамъ нѣсколько словъ по этому предмету.

Въ самомъ дѣлѣ, печальную картину представляетъ село, хоть наиримѣръ наше, когда въ него заберется эта страшная гостья, когда младенцы, эти безпомощныя существа, только что явившіяся на свѣтъ, но имѣющія право, какъ и другіе, жить пятьдесятъ—шестьдесятъ лѣтъ, десятками поражаются этою страшною болѣзнію. Мечутся, страдаютъ они бѣдныя, обезображиваются на подобіе обгорѣлыхъ головней, и, въ концѣ концовъ, отправляются на погостъ. Рѣдкіе изъ нихъ выздоравливаютъ отъ этой болѣзни, приобрѣтая на лицѣ безобразную печать ея на всю свою жизнь. А добрые родители этихъ умирающихъ маленькихъ существъ, охая да вздыхая, думаютъ, что иначе и быть не можетъ, утѣшаютъ себя и другихъ тѣмъ, что вѣрно такъ на роду написано,—и кому Богъ судилъ умереть, тому ужъ не жить. А между тѣмъ все зло въ настоящемъ случаѣ и зависитъ отъ нерадѣнія этихъ добрыхъ родителей, которые, давши жизнь младенцу, не умѣютъ и не хотятъ сберечь его. Почетительное правительство давно уже ввело прививаніе оспы для предохраненія отъ натуральной оспы и образованныя сословія давно уже пользуются благотворными плодами оспопрививанія, а крестьянинъ, какъ привыкъ вообще жить на авось и полагаться на волю Божию тамъ, гдѣ можно обойтись благоразуміемъ и человѣческими средствами, такъ и въ настоящемъ случаѣ не хочетъ воспользоваться тѣмъ положительнымъ средствомъ, которое уже есть. Въ самомъ дѣлѣ, чего бы казалось легче и въ тоже время необходимѣе, какъ привить, въ свое время, оспу младенцу въ виду того, что этимъ человѣкъ избавляется отъ преждевременной смерти. Такъ пѣтъ! крестьянская мать всячески постарается уклониться отъ того, что для разсудительныхъ людей—дѣло крайней необходимости. У нея явятся—и другая болѣзнь у младенца, мѣшающая привить ему оспу, и жалость къ нему при осно-

прививаніи, и многое другое. Да, ей жаль младенца при видѣ тѣхъ трехъ маленькихъ значковъ, которые рука благодѣтельнаго оспенника положить на рукѣ ея милого дитяти, а не жаль его, современемъ покрытаго сотнями уже не такихъ, а гнойныхъ и смрадныхъ значковъ; не жаль его, уже не имѣющаго человѣческаго вида, ниже доброты, несомаго въ такомъ видѣ на погребеніе. Какъ не жаль, очень жаль! И вопить, и причитать несчастная мать, и ропщенъ неразумная на Бога, что онъ отнял у нея дорогое дитя; а того нехочетъ знать, что никто другой, какъ она сама отняла жизнь у своего младенца. А хорошо-ли смотрѣть, когда наиримѣръ наружное благолѣпіе, которое есть отпечатокъ внутренней красоты,—когда лицо человѣческое, это зеркало души, донельзя обезображивается страшною рукою оспы? Не хорошо смотрѣть и со стороны, а каково-то чувствовать изо-дня въ день, что, по небрежности родной матери, лишился природнаго благообразія, да ужъ и не воротить его никогда?—И все это пренебрежено крестьянскими матерями, и все это по видимому не дѣйствуетъ на ихъ, чувствительное въ другихъ случаяхъ, сердце.

Нѣкогда Господь Богъ изрекъ смертный приговоръ на тѣхъ, кто лишаетъ жизни другаго (Быт. VIII, 6) въ силу того, что человѣкъ созданъ по образу Божию. Слышите! И въ очахъ Божіихъ дорога жизнь человѣческая! Да, правосл., жизнь наша есть драгоценный даръ Божій, которымъ мы какъ глазомъ должны дорожить и въ себѣ и въ другихъ. Посмотрите на животныхъ. Какъ каждое изъ нихъ дорожитъ своею жизнію! Бѣжитъ отъ преслѣдующаго его врага, защищается чѣмъ можетъ, и всячески старается увернуться отъ угрожающей ему опасности. Нечего говорить о людяхъ. Мы знаемъ такихъ дряхлыхъ стариковъ, которые одною ногою стоятъ уже на краю могилы. И что же? Всякій разъ, какъ только приходится намъ завести съ ними рѣчь о смерти, эти отжившія полузагробныя существа далеко не прочь отъ желанія пожить еще годокъ—другой на бѣломъ свѣтѣ. А скажите вы дитяти, которое начинаетъ приходить въ смыслъ, что вотъ-де его заруютъ въ землю. Что вы увидите? Этотъ маленькій

человѣкъ, не умѣющій отличить лѣвой руки отъ правой, сейчасъ почувствуетъ, что ему говорятъ что-то страшное, затопаетъ и ногами и руками и непременно бросится въ слезы. Какъ же не жалѣть намъ этихъ маленькихъ людей, лепеть которыхъ такъ услаждаетъ насъ, и не беречь ихъ отъ оспы, этого страшнаго бича?

Матери! Благоразумные люди не такъ смотрятъ на жизнь человѣческую, какъ вы смотрите на жизнь вашихъ дѣтей. Вы и одного раза не хотите привить оспы вашимъ дѣтямъ, чѣмъ причиняете имъ неминуемую смерть; а есть люди, у которыхъ, напримѣръ, привита оспа, но которые, коль скоро слышатъ о появленіи гдѣнибудь страшнаго гостя, спѣшатъ вторично привить оспу себѣ и тѣмъ, кто отъ нихъ зависитъ,—такъ стараются они застраховать жизнь свою въ настоящемъ случаѣ. А вы развѣ лишены средствъ и возможности сохранить жизнь вашихъ будущихъ кормильцевъ именно привитіемъ имъ оспы? Ничего нѣтъ къ вашему оправданію! И съ вашей стороны будетъ безуміемъ и тяжкимъ грѣхомъ, если вы на будущее время оставите это дѣло такъ, какъ оно было до сихъ поръ. Пора вамъ взглянуть на него какъ слѣдуетъ и привитіе оспы младенцамъ поставить священною обязанностію для себя. Иначе вы окажетесь убійцами вашихъ же собственныхъ дѣтей, за что будете подлежать строгой отвѣтственности предъ Богомъ и совѣстію.

Священникъ Стефанъ Мансветовъ.

Справедливы-ли обвиненія нашего духовенства въ педагогической его несостоятельности.

Въ то время, когда можно сказать, не удалось печати либеральнаго направленія отстоять права преподаванія Закона Божія въ школахъ за людьми свѣтскими обоюга пола предпочтительно предъ людьми, посвятившими себя специально дѣлу религіознаго учительства; въ то время, когда цѣлою комиссіею предъ предсѣдательствомъ пресвященнаго Леоптія разрабатывается вопросъ о предоставленіи права священнослужителямъ преподавать не только одинъ Законъ Божій, но и другіе всѣ предметы элементарной, церковно-приходской школы:—въ это самое время вдругъ съ особенною настойчивостію извѣстнаго направленія пресса стала выставять всякаго рода недостатки всего духовнаго сословія съ цѣлію компрометировать его и подорвать довѣріе къ педагогической его правоспособности. Не удовлетворяясь частными случаями, констатирующими тотъ или другой недостатокъ духовнаго ли-

ца (въ семьѣ—не безъ урода), разбросанными въ различныхъ изданіяхъ, авторъ статьи— „Русской Мысли“— „О приходскомъ духовенствѣ“ *) постарался собрать все во едино, обобщая и подтасовывая единичныя случаи съ искусствомъ достойнымъ лучшаго дѣла, такъ что въ общемъ вышла картина поразительно-мрачная, представляющая собою обвинительный актъ противъ всего русскаго православнаго духовенства. Но должно быть какъ во многомъ другомъ, такъ и въ данномъ случаѣ оправдывается вѣками сложившаяся русская поговорка, выразивъ себою народную мудрость: „нѣтъ худа безъ добра“. Дѣйствительно огульное обвиненіе всего духовенства во всѣхъ недостаткахъ: тупости, глупости, апатіи, небрежности и т. д. безъ сомнѣнія есть худо; но такъ какъ это худо перешло далеко границы должнаго и справедливаго, то оно безъ сомнѣнія можетъ вызвать реакцію не только въ возрѣвшихъ людей индифферентныхъ, но даже и людей не вполне сочувствующихъ духовенству, т. е. это худо можетъ разрѣшиться добромъ и допущенная крайность вызвать поправку во взглядѣ. Авторъ статьи, опустивъ изъ виду смыслъ приведенной поговорки, позабылъ, какъ видится, и о томъ, что сильнымъ желаніемъ какъ можно больше ополить кого либо и крайнимъ выраженіемъ своей нерасположенности и гнѣва къ кому либо онъ обнаруживаетъ собственную несостоятельность, что опять выражается въ слѣдующемъ силлогизмѣ: „Ты сердился, — слѣд. ты не правъ“.

Въ опроверженіе указаннаго обвиненія уже достаточно было высказано серьезныхъ возраженій и соображеній**), къ которымъ мы не находимъ прибавить что либо еще съ своей стороны. Мы не рѣшились бы высказать и того, что сказали, если бы вопросъ о педагогической неадекватности духовенства, благодаря всѣмъ приписываемымъ ему огульно недостаткамъ, продолжалъ оставаться и витать въ области теоретическихъ разсужденій и если бы онъ не переходилъ на практическую почву въ предѣлахъ Саратовскаго края. Но въ томъ и дѣло, что по Саратову и Саратовской губерніи нареканія на несостоятельность законоучителей народныхъ школъ стали переходить повидимому въ попытку совершенно, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, устранить ихъ отъ законоучительства; нашлись изъ числа людей, прикосновенныхъ такъ или

*) „Русская Мысль“ 1882 г. августъ.

**) Церк. Вѣст. 1882 г. № 37-й; Церков. Общ. Вѣстн. 1882 г. №№ 132—139.